

МЬЯНМА: ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ в ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Последние два года дали много поводов для оптимизма по поводу будущего Мьянмы. Освобождены политические заключенные, Аун Сан Су Чжи и ее партия Национальная лига за демократию (НЛД) стали реальной и законной политической силой. Снята цензура СМИ, появилась независимая пресса, ослаблен контроль над экономической деятельностью граждан, легализованы профсоюзы. Предоставлена свобода собраний и высказываний, сняты ограничения на зарубежные поездки. Наладились отношения с Западом. Страна открыта для иностранных инвестиций. Население Мьянмы пытается справиться с хлынувшим потоком иностранных туристов и бизнесменов.

22 апреля 2013 г. Евросоюз отменил все санкции против Мьянмы, кроме эмбарго на поставки вооружений.

Открылись новые перспективы развития двусторонних отношений с США. Конгресс США снял большую часть санкций, касающихся инвестиций, торговли, финансовых операций. Но некоторые санкции сохранены и 3 мая 2013 г. были продлены еще на год. Речь идет о запрете на импорт бирманских драгоценных камней, а также о политических санкциях против отдельных представителей бывшей военной хунты и приближенных к ним «олигархов», которые, по мнению США, представляют «угрозу для демократических преобразований»¹.

В ноябре 2012 г. Мьянму впервые в истории страны посетил действующий президент США, а 20 мая 2013 г., состоялся первый за последние 47 лет государственный визит президента Мьянмы в США.

Мьянма была выбрана для проведения 22-го Всемирного экономического форума (ВЭФ) по Восточной Азии, который состоялся в Нейпидо 5–7 июня 2013 г. В форуме приняли участие около тысячи ведущих политиков, экономистов и представителей крупного бизнеса из 55 стран мира. Проведение регио-

нального саммита ВЭФ свидетельствует о том, что международное сообщество поддерживает и приветствует трансформацию Мьянмы из недавнего «государства-изгоя» с авторитарным военным режимом в страну с молодой демократией и в потенциального «азиатского тигра». Основное внимание на форуме было уделено демократическим преобразованиям в Мьянме и ее интеграции в мировую экономику.

После длительного перерыва (1961 и 1969 гг.) в Мьянме в 2013 г. будут проведены 27-е Игры Юго-Восточной Азии – крупнейшее спортивное мероприятие в регионе. В Играх планируют принять участие более 5 тысяч спортсменов.

В 2014 г. Мьянма должна впервые занять кресло председателя АСЕАН, к которой она присоединилась в 1997 г.

Список позитивных изменений и достижений можно продолжить. Но в то же время нынешний этап развития Мьянмы стал испытанием для молодой демократии. На сегодняшний день в Мьянме существует ряд дестабилизирующих факторов, которые могут стать препятствием для продолжения демократических преобразований.

Многие в Мьянме считают, что все реформы в стране проводятся только с одной целью – добиться полного снятия санкций и получить доступ к иностранным инвестициям и высоким технологиям Запада.

Думающие бирманцы скептически относятся к действиям квазигражданского правительства. Как известно, оно пришло к власти в результате не свободных и честных выборов, а фактически безальтернативных, т.к. оппозиционная партия НЛД не принимала участия в выборах, а большинство инакомыслящих политиков находилось в заключении. Контроль над большей частью национальных богатств, так же, как и контроль над ситуацией в стране находится, по-прежнему, в руках бывшей военной верхушки, чья прошлая деятельность в стране так и не получила должной оценки.

Более того, все заметнее становятся признаки того, что армия в Мьянме вновь становится важной политической силой. В своей речи во время ежегодного военного парада по случаю 68-ой годовщины Вооруженных сил (ВС) Мьянмы, 27 марта

2013 г., главнокомандующий ВС старший генерал Мин Аун Хлаин², заявил, что армия, которой по конституции принадлежит 25% мест в парламенте, «намерена и впредь играть ведущую роль в национальной политике страны, и она должна быть сильной, чтобы защищать конституцию, как об этом четко сказано в основном законе». По его словам, лидирующая роль ВС поможет построить «дисциплинированную демократию» в обществе³. Об этом же позднее говорил и президент Тейн Сейн во время своего визита в Вашингтон в конце мая.

На праздновании Дня Вооруженных сил Мьянмы 27 марта 2013 г. впервые присутствовала Аун Сан Су Чжи. Во время военного парада она сидела в качестве почетного гостя в первом ряду в окружении военных – своих бывших тюремщиков. Представитель ее партии Нян Вин сказал, что присутствие Аун Сан Су Чжи на этом мероприятии символизирует консолидацию армии и гражданского населения. «Судя по нынешним событиям, мы можем сказать, что армия больше не отделена от народа», – сказал старейший член НЛД⁴. Сама Аун Сан Су Чжи видит свою будущую политическую деятельность в содружестве и сотрудничестве с армией.

Будущие выборы – испытание для демократии

В 2015 г. в Мьянме намечено провести очередные парламентские выборы. Впервые о намерении баллотироваться на должность президента страны на предстоящих выборах Аун Сан Су Чжи официально заявила в Нейпидо 6 июня 2013 г. с трибуны Всемирного экономического форума по Восточной Азии.

Ранее, в течение последних двух лет, на вопрос, будет ли она претендовать на пост президента страны, лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи говорила лишь о «вероятной возможности» своего участия в будущих выборах. По конституции, принятой в 2008 г., гражданин, имеющий матримониальные связи с иностранцами, не может принимать участие в выборах на высшую государственную должность. Как известно, Аун Сан Су Чжи – вдова англичанина и двое ее сыновей – граждане Соединенного королевства. Этот параграф конституции в свое время был спе-

циально разработан для того, чтобы перекрыть ей путь во власть. Для того, чтобы она смогла принять участие в выборах, необходимо внести изменения в конституцию. В марте 2013 г. в парламенте, по инициативе правящей Союзной партии солидарности и развития (СПСР), было принято решение о создании комиссии, которая рассмотрит возможность изменения конституции и внесения поправок⁵. Комиссия была назначена 25 июля 2013 г., в неё вошли 109 членов парламента – представители всех партий и военной фракции. Задачей комиссии будет также рассмотрение вопросов о самоуправлении национальных государств (штатов), которые хотят сами избирать свое руководство, а не получать назначение из центра⁶. Но это только начало обсуждения острых политических проблем. Как известно в парламенте большинство голосов принадлежит правящей партии СПСР и военной фракции. Самой же Аун Сан Су Чжи приходится иногда идти на компромисс с властью и поддерживать непопулярные меры правительства.

Об отношении некоторых партийных функционеров к президентским амбициям Аун Сан Су Чжи можно судить по высказыванию одного из вице-председателей правящей СПСР Тхей У в интервью журналу «Иравади». Через три дня после решения стран ЕС снять все санкции против Мьянмы он заявил, что партия не намерена менять конституцию 2008 г., чтобы открыть путь для Аун Сан Су Чжи к президентству на выборах 2015 г.⁷

Затем, 2 мая 2013 г., стало известно, что президент Тейн Сейн ушел с поста председателя правящей СПСР, которую он сформировал по поручению старшего генерала ТанШве перед выборами 2010 г. Он был переизбран всего полгода назад на очередном съезде партии в октябре 2012 г. после долгих дебатов. Уже давно многие члены партии говорили о возможности смены лидера, но тогда, опасаясь раскола правящей партии на мелкие фракции этот шаг, видимо, сочли преждевременным⁸. Новым председателем СПСР, как и ожидалось, стал спикер нижней палаты парламента Тура Шве Ман, бывший генерал и «человек номер 3» в иерархии военной хунты. Хотя Шве Ман говорит, что он поддерживает реформы в стране, известно, что он испытывает глубокую личную неприязнь к президенту Тейн

Сейну и консолидируется с консервативными членами СПСР, которые тайно выступают против реформ, опасаясь, что дальнейшая либерализация поставит под угрозу их контроль над экономикой страны⁹. Вступив в должность, новый лидер правящей партии заявил о необходимости сохранения многопартийной системы в стране¹⁰. Теперь он в качестве председателя правящей партии может и, очевидно, будет баллотироваться в президенты в 2015 г., и у других кандидатов просто не будет никаких шансов на победу, но сохранится благостная картина многопартийной системы на политическом ландшафте страны.

Три года назад ожидалось, что именно Тура Шве Ман станет президентом, на это неоднократно намекал и сам председатель госсовета Тан Шве, на совещаниях генералитета еще в 2009 г. он называл его «будущим президентом». Но позднее «мудрый лидер» распорядился по-другому. На роль реформатора, благодаря чьим усилиям будет улучшен имидж страны и будут сняты санкции, больше подходил тогдашний премьер-министр – мягкий и интеллигентный генерал Тейн Сейн с незапятнанной коррупцией репутацией, который уже имел большой опыт общения с зарубежными партнерами. Теперь, когда он выполнил свою задачу, и санкции Запада сняты, он может спокойно уйти на покой, когда закончится его срок¹¹. Заменит его, по всей видимости, относительно молодой (1947 г. р.), здоровый и энергичный Тура Шве Ман, который имеет большой вес среди парламентариев – членов СПСР. Но главное – он ближайший соратник ушедшего в отставку диктатора Тан Шве и являясь представителем бывшей военной хунты, будет защищать ее интересы.

Существует еще одна опасность. В армии и правительстве есть сторонники жесткой линии, так называемые «хардлайнеры» (hardliners), которых по разным причинам не устраивают реформы последних двух лет. Эти люди и бывшие военные могут использовать оставшееся время до выборов для разжигания конфликтов и культивирования страха среди населения для того, чтобы власть снова оказалась в руках военных. Согласно конституции, военные могут в случае нестабильности и беспорядков в любой момент снова захватить власть. К этой катего-

рии «хардлайнеров» причисляют человека из ближайшего окружения Тан Шве – бывшего генерала и главу министерства промышленности № 1 во время правления военной хунты, а ныне одного из богатейших предпринимателей члена парламента от правящей СПСР Аун Тауна¹².

После передачи власти гражданской администрации, два года назад, в стране стали периодически возникать межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Качинская проблема

С момента обретения независимости в 1948 г. в Бирме началась гражданская война между бирманским большинством, проживающим на центральной равнине и горскими народами, расселившимися на окружающих ее горах и возвышенностях. Бирма, получившая в результате британского завоевания статус индийской провинции, стала фактически искусственным продуктом британского колониального правления. Ее границы формировались, в основном, для удобства колониальной администрации. Качины, шаны, чины и многие другие этнические группы никогда не хотели жить в одном государстве с бирманцами. Лидеру национально-освободительного движения генералу Аун Сану удалось заключить с этими мятежными народами Панлонгское соглашение в 1947 г.¹³ Оно обещало полную автономию внутри границ будущих союзных государств и предусматривало возможность отделения для Качинского государства и гарантировало гражданам этих государств основные права и привилегии, присущие демократическим государствам. Панлонгское соглашение должно было объединить и сохранить одно из самых многонациональных государств в Азии¹⁴. Однако, как свидетельствуют представители этнических меньшинств, правительство независимой Бирмы, в котором преобладали этнические бирманцы, сразу же после получения власти стало нарушать условия Панлонгского соглашения. Ситуация обострилась после военного переворота 1962 г., когда к власти пришел генерал Не Вин и фактически отменил условия этого соглашения. В ответ этнические группы создали вооруженные формирования для борьбы за большую автономию вплоть до

полной независимости. И в стране началась гражданская война, которая стала одной из самых затяжных в мире.

Только в начале 1990-х годов новой военной хунте удалось заключить соглашения о прекращении огня с основными этническими армиями и вооруженными формированиями, и в стране на какое-то время наступил хрупкий мир. Это было одним из достижений военного руководства.

Качинская организация независимости (The Kachin Independence Organisation, KIO) и ее вооруженное крыло – Качинская армия независимости (Kachin Independence Army, KIA) были созданы в 1961 г. в ответ на попытки генерала Не Вина консолидировать контроль в приграничных районах через кампанию бирманизации¹⁵. KIA вела вооруженную борьбу против военного режима с 1961 по 1994 годы. Численный состав KIA в настоящее время около 8 тысяч человек. Штаб-квартира и база KIA находятся в г.Лайза. Под контролем Качинской организации независимости находятся параллельное правительство, больницы и школы.

Соглашение о прекращении огня было заключено в 1994 г., но через 17 лет, летом 2011 г., было прервано из-за нежелания KIA подчиниться центру и войти в состав государственной армии в качестве пограничных войск. Фактически, причиной конфликта стало несогласие с политикой правительства относительно будущего страны – централизованное государство без реальной автономии для этнических регионов. Если в начале борьбы их целью было достижение независимости, то теперь качины выступают с требованием предоставить большую автономию национальным государствам. Качины и другие этнические группы, участвовавшие в Панлонгской конференции считают, что федеративная структура Союза Мьянма – единственное условие мирного сосуществования с бирманцами в границах одного государства. Военное руководство Мьянмы, в свою очередь, на протяжении десятилетий упрямо настаивает на унитарном государственном устройстве.

Возобновившийся вооруженный конфликт с качинами портит всю картину демократических преобразований в стране и вызывает озабоченность Запада. В результате военных дейст-

вий на территории Качинского государства с 2011 г. уже погибли сотни людей с обеих сторон, а 120 тыс. чел. стали вынужденными переселенцами и им пришлось зимой жить во временных лагерях-убежищах. Несмотря на призывы генерального секретаря ООН и госдепартамента США прекратить вооруженные столкновения, до недавнего времени жители говорили, что они по-прежнему подвергались обстрелам с земли и даже с воздуха¹⁶. Инциденты с налетами авиации на базы качинов вызывают вопрос, контролирует ли гражданская администрация действия полевых командиров своей армии на периферии. Ведь президент ТейнСейн неоднократно в течение последних двух лет призывал прекратить военные действия в Качинском государстве, но эти призывы игнорировались армией. Правительство Мьянмы старается сделать все возможное, чтобы прекратить военные конфликты с этническими группами. Оно за короткий срок смогло добиться даже больших успехов, чем предыдущее военное. С конца 2011 г. по май 2013 г. было подписано 13 соглашений о прекращении огня. Многие из них повторяют старые соглашения 1990-х годов, но переговорщики утверждают, что «новые лучше, потому что они официально зарегистрированы»¹⁷.

Основная проблема в отношениях центра с качинами и другими этническими группами в настоящее время заключается в том, что на их территориях сконцентрированы основные природные богатства страны – тиковые леса, запасы природных ископаемых (золото, жадеит и др.), а также гидроресурсы – реки, на которых сооружаются гидроэлектростанции, но местное население не получает соответствующей прибыли, она уходит в центр в руки властной элиты и «олигархов». Десятилетия борьбы этнических меньшинств за признание национальной идентичности превратились в борьбу за простую экономическую выгоду. Несмотря на существующие мирные соглашения, периодические военные столкновения происходят также с шанами и каренами.

Иностранные миротворцы

Сейчас, когда Мьянма открылась миру, многие зарубежные правительственные и неправительственные организации стремятся принять участие в миротворческих процессах и установлении национального согласия.

С января 2012 г. действует возглавляемая Норвегией Инициатива поддержки мирного процесса в Мьянме (Myanmar Peace Support Initiative), договоренность о создании была достигнута во время государственного визита норвежского министра иностранных дел в Мьянму. С миротворческими целями в Мьянме действуют швейцарский Центр гуманитарного диалога (Center for Humanitarian Dialog), японский фонд (Nippon Foundation), шведский мозговой центр Institute for Security and Development Policy, а также финская неправительственная организация Pacta. В миротворческом процессе в Мьянме также участвует находящийся в Пномпене Центр изучения мира и конфликтов, шесть сотрудников этой организации предлагают шесть своих личных программ действий¹⁸.

Евросоюз также финансирует программу «национального примирения и достижения мира» с этническими группами, при его спонсорской поддержке создана новая организация Мьянманский центр мира (Myanmar Peace Center), тесно связанный с правительством Мьянмы. Его курирует бывший министр железнодорожного транспорта Аун Мин – ныне главный переговорщик с повстанцами от имени президента¹⁹.

На деятельность названных выше и других миротворческих организаций затрачиваются миллионы евро и долларов. Деятельность этих организаций часто дублирует друг друга, они соперничают, и очень часто неопытные «миротворцы» не понимают основную причину конфликтов.

Переговоры с качинскими повстанцами перешли в активную фазу лишь после вмешательства обеспокоенного Китая. Правительство КНР было озабочено возникновением зоны военных действий у своих границ и в регионе, по которому прокладывались трубопроводы по доставке в Китай природного газа и нефти с побережья Бенгальского залива на юго-западе Мьянмы.

В китайском подходе тоже нет четкости и единодушия относительно решения качинской проблемы. В декабре 2012 г. в Пекине состоялось несколько совместных заседаний; ученые и политики из МИД КНР обсуждали вопрос по ситуации в Качинском государстве. Ученые из провинции Юньнань предлагали закрыть границу и сотрудничать только с центральным правительством Мьянмы, чтобы помочь разгромить Качинскую армию независимости, что помогло бы улучшить натянутые отношения с Нейпидо. Однако представители МИД КНР считают, что поддержка центральной власти и разгром качинской армии может привести к массовому наплыву качинских беженцев в провинцию Юньнань и, как следствие, к большим проблемам для местного бизнеса и населения. Надо сказать, что на территории провинции уже проживают 130 тысяч этнических качинов. Когда в январе 2013 г. была предпринята воздушная атака ВВС Мьянмы на Качинское государство, несколько тысяч китайских качинов прибыли к границе на грузовиках и автобусах с тем, чтобы выразить поддержку своим собратьям по ту сторону границы. Учитывая, что Китай имеет свои собственные национальные проблемы в мятежных Тибете и Синьцзяне, он вряд ли пойдет на то, чтобы получить еще одну этническую группу на своей территории, хотя и небольшую.

Китай сегодня заинтересован в стабильности на территории Мьянмы и, в частности, в Качинском государстве, где вложены огромные инвестиции в добывающую промышленность, строительство ГЭС, торговлю и агропромышленную индустрию. Китайский миротворческий метод отличается от западного подхода «мир и примирение через диалог». Как пишет автор десятка книг о Бирме шведский независимый журналист Б. Линтнер, «в качинском конфликте Китай использует кнут и пряник». В качестве «пряника» Китай помогает Нейпидо, позволяя военным Мьянмы объездным путем через китайскую территорию проникнуть в места базирования Качинской армии независимости. В то же время имеется и большой «кнут». По данным *Jane's Intelligence Review*, 21 декабря 2012 г. Китай поставил военную технику китайского производства – бронетранспортеры с пулеметами, самой крупной этнической воору-

женной группировке, контролирующей район наркобизнеса Объединенной Армии государства Ва (United Wa State Army). Хотя с армией Ва еще в 1989 г. заключено соглашение о прекращении огня, и Китай вовсе не хочет возобновления военных действий в Мьянме, но эта акция весьма красноречива в качестве «кнута» для Нейпидо²⁰.

Несколько раундов переговоров между двумя сторонами, организованные китайской стороной в приграничном с Шанским государством китайском городе Руили не принесли плодов. После такой встречи в октябре 2012 г. конфликт продолжился и даже усилился, в дело была пущена авиация. Две следующие встречи в Руили состоялись 3 февраля, а затем 11 марта с участием высокопоставленных чиновников. На первой присутствовал бывший посол в Пакистане, а ныне начальник департамента по делам Азии МИД КНР Luo Zhaohui, на второй – другой высокопоставленный чиновник МИД Wang Yingfan²¹.

Поскольку ни Запад, ни Китай не могут разрешить этнические конфликты в Мьянме, внутренние войны, раздирающие страну с момента обретения независимости, будут периодически вспыхивать.

Представители качинов и других национальных меньшинств быстро поняли, что присылаемые правительством переговорщики о перемирии не обладают полномочиями обсуждать такие политические вопросы как федерализм. Поэтому все переговоры сводились к просто разговорам с небольшими надеждами на успех.

Представители этнических групп и политики из оппозиции считают, что надо немедленно созвать вторую Панлонгскую конференцию и сделать еще одну попытку объединить народы, учитывая требования национальных меньшинств. Переговоры между представителями центра и национальных окраин это лишь начало мирного процесса. Установить прочный мир через 66 лет после учреждения государственного праздника Дня Союза удастся лишь при условии достижения договоренности с этническим населением²².

По мнению Б. Линтнера, «Мир в Бирме не будет достигнут до тех пор, пока они не откажутся от конституции 2008 г.,

которая не является ни демократичной, ни федеративной, и не примут новую – демократичную и федеративную»²³.

Проблески надежды на достижение мира в Качинском государстве появились 30 мая 2013 г., когда было подписано соглашение «об ослаблении военной напряженности» между правительством Мьянмы и качинскими повстанцами. Последняя встреча очень отличалась от предыдущих мирных переговоров. Если раньше такие переговоры проводились за закрытыми дверями на территории КНР и в качестве наблюдателей присутствовали только представители Китая, то эта встреча впервые состоялась в столице Качинского государства Мьитчине. По требованию качинской стороны в качестве наблюдателей присутствовали официальные представители ООН, китайские дипломаты и представители восьми этнических военных формирований. На последних переговорах присутствовал высокопоставленный представитель вооруженных сил Мьянмы командующий Бюро специальных операций – 1 генерал-лейтенант Мьин Со, который наблюдает за военными действиями в Качинском государстве. Главнокомандующий ВС Мьянмы старший генерал Мин АунХлаин инструктировал его лично и наделил полномочиями подписать мирное соглашение. Однако Качинская организация независимости (КИО) отказалась подписывать соглашение о прекращении огня без дальнейших уступок со стороны центра, согласившись лишь на «ослабление военной напряженности». Генерал-лейтенант Мьин Со заявил репортерам в Мьитчине: «Хотя нам пока не удалось подписать соглашение о прекращении огня, мы удовлетворены достигнутыми результатами». В эксклюзивном интервью журналу «Ирвади» он подчеркнул, что «Качинская армия независимости все-таки должна будет войти в состав вооруженных сил Мьянмы, т.к. все вооруженные формирования на территории страны должны подчиняться главнокомандующему. Но это не означает, что бирманская армия будет контролировать все этнические территории», – добавил он²⁴.

Столкновения между мусульманскими и буддистскими общинами

Особенно тревожным явлением стали участвовавшие конфликты между мусульманскими и буддистскими общинами. Опасно то, что эти столкновения принимают затяжной и массовый характер. В 2012 г. году в штате Ракхайн произошли две вспышки вражды между буддистами и мусульманами-рохинджа, которые не являются гражданами Мьянмы. Поводом послужило изнасилование и убийство буддийской девушки тремя мусульманами-рохинджа. В результате столкновений около 200 человек погибли и десятки тысяч человек с обеих сторон стали вынужденными переселенцами²⁵.

Очередная вспышка межконфессиональной вражды, причем на этот раз уже с бирманскими мусульманами – гражданами страны, произошла 20 марта 2013 г. в центральной Мьянме в г.Мейтхила. Затем подобные беспорядки распространились на другие населенные пункты, в т.ч. и бывшую столицу Янгон. По официальным данным, погибли 43 человека. Как всегда, ссора началась на бытовой почве. Конфликт начался между покупателем-буддистом и продавцом-мусульманином в лавке золотых изделий: покупатель выразил сомнение по поводу подлинности золотого изделия, разгорелся спор, затем началась драка, выкатившаяся на улицу. К возникшей потасовке присоединились несколько буддистских монахов из близлежащего монастыря. Когда собралась большая толпа, около 200 человек, они пошли громить соседние мусульманские магазины. В результате столкновений погиб один буддистский монах, после чего толпа сожгла три городские мечети.

На третий день беспорядков, когда горели уже целые районы, в Мейтхиле был введен комендантский час. В город были направлены сотни бойцов полиции специального назначения. Они помогали жителям эвакуироваться из горящих домов. Однако жители города считали, что те не смогли предотвратить уничтожение целых районов и помочь всем пострадавшим. Бездействие или недостаточную жесткость в усмирении радикальных буддистов и мусульман со стороны отрядов спецназа можно объяснить опасением, что их действия международные

правозащитники расценят как насильственные против населения, а жертвы конфликтов будут приписаны «жестокости в расправе с населением со стороны властей», как это было во время столкновений в штате Ракхайн в июне и октябре 2012 г.

Третий очаг межрелигиозных столкновений произошел в Шанском государстве в конце мая 2013 г. в г.Лашио. Мусульманские погромы продолжались два дня, были сожжены мечеть, приют для сирот, жилые дома. Причиной стала попытка местного мусульманина, в результате ссоры, сжечь заживо сотрудницу на автозаправке. Он облил ее бензином и пытался поджечь в результате чего 24-летняя женщина-буддистка с сильнейшими ожогами была отправлена в больницу. Толпа потребовала у полиции выдачи преступника с намерением устроить самосуд, но получив отказ, пошла громить и поджигать все мусульманское, что встречалось на пути. Преступник, якобы наркоман, позднее был приговорен к 26 летнему тюремному заключению за покушение на убийство²⁶.

Во всех названных выше инцидентах полиции особого назначения не удавалось остановить противоправные действия с обеих сторон даже с введением комендантского часа. Поджоги и грабежи прекратились только после введения чрезвычайного положения и привлечения армейских подразделений²⁷. Хотя появление солдат на улицах Мьянмы весьма опасный признак, жители городов, где происходили беспорядки, поддержали такое решение. Даже бывший политический заключенный, проведший в тюрьмах и лагерях полжизни и всегда выступавший против авторитаризма, известный диссидент Мин Ко Наин поддержал решение президента Тейн Сейна ввести чрезвычайное положение и привлечь армию для прекращения погромов в г.Мейтхила в марте 2013 г.

По результатам расследований всех перечисленных инцидентов полиция Мьянмы заявляет, что зачинщиками столкновений, как правило, были мусульмане. Виновники преступлений были арестованы, преданы суду и сурово наказаны. По сообщению официальной прессы Мьянмы, за участие в межрелигиозных конфликтах, в том числе и в штате Ракхайн в 2012 г. было арестовано около 1500 человек, из них были осуждены 535 человек. За участие в беспорядках в первой половине

2013 г. в центральной Мьянме осуждены 73 человека. За совершенные преступления во время мусульманских погромов 25 буддистов были приговорены к тюремным срокам до 15 лет, один мусульманин был приговорен к пожизненному заключению за убийство во время беспорядков 19-летнего студента, и еще четверо мусульман – к семи годам²⁸.

Мьянма – буддистская страна, считается, что девять из десяти жителей страны – буддисты. Мусульманское меньшинство составляет от 4 до 8 процентов 55-миллионного населения²⁹. Согласно последней переписи 1983 г. на мусульман и христиан приходилось по 4%. Поскольку мусульманские семьи, как правило, многодетные, за последние десятилетия численность мусульманского населения значительно возросла. Число мусульман-рохинджа в штате Ракхайне еще недавно оценивалось в 800 тыс., сегодня все чаще говорят об 1 млн. человек. На одну женщину-рохинджа приходится 10-12 детей. После двух вспышек этноконфессиональных конфликтов в штате Ракхайн в 2012 г. работала специальная комиссия по расследованию тех трагических событий и поисков путей урегулирования конфликта. Был предложен вариант решения проблемы – правительство должно принять меры по интеграции рохинджа в мьянманское общество, а взамен, чтобы нивелировать демографическую нагрузку, семьям рохинджа запрещалось иметь больше двух детей. Публикация результатов работы комиссии вызвала скандал, такое дискриминационное предложение осудила и Аун Сан Су Чжи. Некоторые комментаторы даже сравнивали меру по ограничению рождаемости с практикой нацистов по отношению к евреям. Тем не менее, в штате Ракхайн прошли демонстрации в поддержку этого предложения, и в целом она была поддержана по всей стране³⁰.

Завершая свое турне в Великобританию и Францию, президент Тейн Сейн в интервью французскому телевидению заявил, что «голословные обвинения в этнических чистках в штате Ракхайн беспочвенны» и что это часть «очернительской кампании некоторых внешних сил»³¹.

«Буддистский радикализм»

Вместе с тем среди бирманцев-буддистов наблюдается резкий взлет националистической, прежде всего антиисламской идеологии. Погромы возглавляют буддистские монахи, которые традиционно, еще с колониальных времен, проявляют значительную социальную и политическую активность. Беспорядки координируются активистами недавно созданного в Мьянме националистического антиисламского движения «969» при помощи социальных сетей. Надо отметить, что в числе «969» ничего агрессивного нет. Как в исламе существует число «781», означающее фразу «во имя Аллаха, милостивого и милосердного», так и в буддизме число «969» состоит из цифр: 9 означает девять основных качеств, присущих Будде, цифра 6 – шесть основных качеств, присущих дхарме, и цифра 9 – девять основных качеств, присущих сангхе. Стикеры с этим числом всегда продавались в Мьянме и многие буддисты традиционно вывешивают их над дверями своих домов, как мусульмане – цитаты из Корана или то же число «781». Но теперь, антиисламисты, призывающие бойкотировать торговцев-мусульман, призывают прикреплять такие стикеры на дверях лавок, принадлежащих буддистам с тем, чтобы покупатели могли определить кто хозяин магазина и сделать свой выбор. Торговцы-мусульмане, в свою очередь, срывают такие стикеры с лавок своих конкурентов, за что их иногда арестовывают. Многие представители буддистского духовенства возражают против использования числа «969» в межрелигиозных разборках.

Лидер и идеолог антиисламского движения «969» 45-летний монах из Мандалая Ашин Вирату в 2003 г. был приговорен к 25 годам тюремного заключения «за антимусульманскую агитацию и разжигание межконфессиональной розни», но отсидев 8 лет, был освобожден в январе 2012 г. во время всеобщей амнистии в числе других политзаключенных на волне демократических преобразований. По отзывам его почитателей, Ашин Вирату очень обаятельный и харизматичный лидер.

Иностранные журналисты называют его «бирманским Бин Ладеном» и «радикальным буддистом», но он говорит, что борется за сохранение буддистской религии и бирманской нации,

осажденных мусульманами, которые имеют значительно больше детей, чем буддисты и которые скупают бирманские земли. Он убежден, что помимо засилья мусульман в торговле, появилась угроза исламизации и проникновения мусульман в органы власти и даже в окружение Аун Сан Су Чжи. Недавно он предложил к обсуждению среди 200 монахов идею принятия закона о запрете браков между мусульманами-мужчинами и буддийскими девушками. Если мусульманин захочет жениться на девушке-буддистке, он должен получить разрешение ее родителей и местных органов власти, после чего сам должен принять буддизм. Ашин Вирату объясняет необходимость такого закона тем, что «буддийские девушки, выходя замуж за мусульманина, теряют право на свободу вероисповедания». Аун Сан Су Чжи осудила идею такого закона, считая его дискриминационным по отношению к женщинам. «Это нарушение прав женщин и нарушение прав человека», – заявила она 21 июня 2013 г. во время интервью радиостанции Свободная Азия (Radio Free Asia)³². Против такого закона, как проявления гендерного неравенства, выступают активистки – участницы женских правозащитных организаций в Мьянме и за рубежом. Часть населения считает, что монахи, а именно они выступили с инициативой принятия закона, не должны вмешиваться в мирские семейные дела.

Однако среди буддистского населения это предложение нашло поддержку. За короткий срок в Мьянме было собрано 2,5 млн. подписей. Петиция с этими подписями была направлена в парламент с предложением провести общенациональный референдум по вопросу межконфессиональных браков³³.

Идеолог антиисламского движения Ашин Вирату разъезжает по стране в сопровождении эскорта из 60 ревущих мотоциклов. Дорожная полиция расчищает им путь, его почитатели падают перед ним ниц. В Мьянме ходят слухи, хотя и не подтвержденные никакими доказательствами, что Ашин Вирату связан со сторонниками жесткой линии (hardliners), которые хотят использовать буддистский национализм на предстоящих выборах 2015 г. Некоторые оппозиционные политики даже публично говорят о тренировочных лагерях в джунглях, о мо-

бильных группах молодых людей со стикерами «969» на мотоциклах, которые готовы быстро приехать в любое место. Некоторые очевидцы заявляют, что во время антимусульманских акций можно было заметить много неместных людей, в том числе одетых в шафрановые тоги монахов. Но сам Ашин Вирату отрицает всякую связь со «сторонниками жесткой линии». Отрицает свою причастность к организации межрелигиозных конфликтов и свою связь с Вирату и упомянутый выше депутат парламента Мьянмы Аун Таун в своем интервью журналу «Иравади»³⁴.

Проповеди Вирату распространяются на видеокассетах и компакт дисках. В своих речах он балансирует на грани между свободой слова и подстрекательством. Во время своей проповеди в Таунджи в Шанском государстве недавний конфликт в центральной Мьянме с многочисленными жертвами Ашин Вирату назвал «демонстрацией силы». «Если мы проявим слабость, наша страна станет исламской. Вы можете быть полны доброты и любви, но вы не должны спать рядом с бешеной собакой», – заявил он.

Отношение буддистских религиозных деятелей к Ашин-Вирату тоже неоднозначное. Одни считают его рабом собственного тщеславия и обвиняют в манипуляциях верующими в своих интересах и в интересах якобы стоящих за ним людей. Но есть и те, кто безоговорочно его поддерживают.

По словам 55-летнего монаха, возглавляющего монастырскую школу в Янгоне, монахи в Мьянме разделились поровну на умеренных и экстремистов. Себя он причисляет к категории умеренных, но говорит, что «боится мусульман, потому что их численность быстро возрастает»³⁵.

Когда в июльском номере американского журнала «Тайм» была опубликована статья журналистки Ханны Бич под названием «Экстремистские буддийские монахи преследуют религиозные меньшинства», а на обложке была помещена фотография монаха Вирату с надписью «Лицо буддистского террора»³⁶, в Мьянме это вызвало волну возмущения и требование принести извинения. В течение двух дней в обсуждении этой публикации в социальных сетях приняли участие более 40 тыс. чел. Него-

дование пользователей вызвало сочетание слов «буддизм и террор»³⁷. На официальном вебсайте президента в воскресенье вечером было размещено заявление, в котором говорится, что «подобная публикация наносит большой вред межрелигиозным отношениям в стране и неверному пониманию буддизма, который является основной религией народа Мьянмы на протяжении тысячелетий». Президент Тейн Сейн встал на защиту монаха Вирату, как представителя буддийского духовенства. «Буддистское монашество, известное как сангха – это достойные уважаемые люди, которые стремятся к миру и процветанию буддизма», – говорится в заявлении. Президент также отрицает, что правительство Мьянмы проводит дискриминационную политику по отношению к мусульманам: «Хотя большинство населения Мьянмы буддисты, правительство уважает статью 362 конституции, где говорится, что в стране существуют и другие религии: христианство, ислам, индуизм и анимизм»³⁸.

Сам Виратху отреагировал следующим образом: «По поводу сравнения меня с Бин Ладеном, у него были руки в крови, у меня руки чисты. Это сравнение абсолютно неуместное. Мы предлагаем законы, которые защитят наш народ и религию. Значит ли это, что мы экстремисты? Мы призываем любить и уважать нашу религию и людей. Значит ли это, что мы террористы? У меня также есть видеозапись интервью, так что можно проверить, есть ли там что-то провокационное. И я собираюсь разместить в интернете то интервью с журналом «Тайм». Они ведь не напечатали ни свои вопросы, ни мои ответы. Да и на их фото я выгляжу устрашающе»³⁹.

По сообщению государственного телевидения, правительство Мьянмы запретило распространение июльского номера журнала «Тайм» с целью «предотвращения беспорядков на религиозной почве»⁴⁰.

***

Полученная впервые за 50 лет свобода слова и собраний дала возможность радикалам распространять свои взгляды среди широких слоев населения. Сказать, что такие вспышки межнациональной или межрелигиозной розни это издержки демократии, было бы некорректно и неточно. Дело в том, что исто-

рический опыт и события недавних лет, свидетельствуют о том, что авторитарная власть удерживает в латентном состоянии существующие в стране различные этнические и религиозные группы населения. Но когда существующая авторитарная власть либо устраняется в короткие сроки, как это произошло в Ираке, либо ослабляет контроль над населением по внутренним политическим причинам, как в Мьянме, примордиальные противоречия между этими группами как бы высвобождаются, выходят на поверхность и обостряются вплоть до открытых острых конфликтов. Ослабление контроля и запретов часто приводит к росту религиозной и этнической напряженности, что и происходит в Мьянме в последние два года. Такие столкновения могут поставить под сомнение способность правительства Тейн Сейна сдерживать национальную и религиозную нетерпимость в стране.

---

¹ В июле 2013 г. в «черный список» США был внесен бывший министр пограничной службы генерал-лейтенант Тейн Тхей за участие в якобы продолжающихся закупках вооружений в КНДР // *The International Herald Tribune*, 04.07.2013

² Звание старшего генерала было учреждено в марте 1990 г. для главнокомандующего ВС Мьянмы председателя Госсовета по восстановлению законности и порядка Со Мауна, затем это звание получил сменивший его в 1992 г. Тан Шве, с кем это звание и ассоциируется. Новое звание вице-старшего генерала было учреждено в сентябре 2002 г. специально для «человека номер два» в иерархии военной хунты Маун Эя. После передачи власти гражданскому правительству в 2011 г. было принято решение в будущем никому не присваивать эти два звания. Тем не менее, главкому ВС Мьянмы Мин Аун Хлаину присвоили звание старшего генерала в марте 2013 г.

³ In Naupyidaw Suu Kyi attends Armed Forces Day // *The Irrawaddy*, 27.03.2013

⁴ Fuller T. Myanmar jarred by peace laureate at military parade // *The New York Times*, 27.03.2013

⁵ Myanmar lawmakers to set up commission to review constitution for possible changes // *Associated press*, 20.03.2013

⁶ Parliament forms committee to review constitution // *The Associated Press*, 26.07.2013

- ⁷ http://www.upi.com/Top_News/Special/2013/04/26/Suu-Kyi-wont-be-president-ruling-party-says/UPI-67701366992651/?rel=20941367513411
- ⁸ См. Thein Sein reappointed party head // The Bangkok Post, 16.10.2012
- ⁹ Jagan L. Coming apart at the seams // Foreign Policy, 12.11.2012
- ¹⁰ http://www.upi.com/Top_News/Special/2013/05/02/Myanmar-president-resigns-from-political-party/UPI-20941367513411/
- ¹¹ О том, что он не намерен участвовать в президентских выборах в 2015 г. Тейн Сейн заявил в своем интервью французскому телевидению по окончании своих государственных визитов в Великобританию и Францию // France24, 19.07.2013
- ¹² См.: Sanay Lin. Head to head with a Burmese hardliner // The Irrawaddy, 17.06.2013
- ¹³ Дата подписания Панлонгского соглашения между представителями бирманцев, качинов, шанов и чинов 12 февраля 1947 г. ежегодно отмечается как День Союза
- ¹⁴ В Мьянме проживают более 135 этнических народов, которые составляют более 35% населения
- ¹⁵ Генерал Не Вин был главнокомандующим бирманской армии в период парламентской демократии
- ¹⁶ The Straits Times. Singapore. 09.01.2013
- ¹⁷ Myanmar's ethnic conflicts are the main obstacle to continued progress // The Economist, L., 25.05.2013
- ¹⁸ Lintner B. Powers seek influence in Burma's conflict // Asia Sentinel, 20.03.2013
- ¹⁹ The Straits Times, Singapore, 06.02.2013
- ²⁰ Lintner B. Powers seek influence...
- ²¹ Там же
- ²² The Atlantic, Boston, 21.03.2013 / <http://www.theatlantic.com/international/archive/2013/03/in-the-new-burma-one-marginalized-group-has-yet-to-see-peace-/274219/%e2%80%93-jake-spring/>
- ²³ <http://kachin.ning.com/profiles/blogs/there-can-be-no-peace-in-burma-unless-they-throw-out-the-2008-constitution>
- ²⁴ The Irrawaddy, 31.05.2013
- ²⁵ О проблеме рохинджа см.: А.А. Симония. Кто такие рохинджа? // Азия и Африка сегодня, 2009, №11, с.27-31; А.А. Симония. Мьянма 2012: этноконфессиональный конфликт на юго-западе страны // Азия и Африка сегодня, 2013, № 2, с. 18-22
- ²⁶ <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-22868003?print=true>
- ²⁷ Чрезвычайное положение было отменено в Мейтхиле и еще трех городах центральной Мьянмы 20 июля 2013 г. - раньше назначенного срока,

как доказательство восстановления «мира и стабильности» // The New Light of Myanmar (Yangon), 20.07.2013

²⁸The Associated Press, 11.07.2013

²⁹ Цифры оценочные, т.к. последняя перепись населения проводилась в 1983 г., следующая намечена на 2014 г.

³⁰<http://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/29/asia-pacific/suu-kyi-opposes-two-child-limit-for-muslim-minority/>; См. также: Мьянма: ислам и буддизм делят страну // Правда.Ру 16.06.2013

³¹ The New York Times, 20.07.2013

³² <http://uk.news.yahoo.com/suu-kyi-slams-proposed-inter-faith-marriage-law-054035441.html#GeQqXmZ>

³³ The Irrawaddy, 18.07.2013

³⁴ The Irrawaddy, 17.06.2013

³⁵ Правда.Ру, 16.06.2013; Fuller T. Extremism rises among Myanmar Buddhists // The New York Times, 20.06.2013

³⁶ The Time, July 1, 2013, Vol. 182, No. 1. Азиатская версия июльского номера журнала появилась 22 июня

³⁷ Burmese leader defends “anti Muslim” monk Ashin Wirathu // BBC NEWS ASIA, 24.06.2013

³⁸ Anger over Time’s “Buddhist terror” story // Bangkok Post, 24.06.2013

³⁹ <http://buddha.by/yavlyaetsya-li-monakh-viratkh-olitsetvoreniiem-buddiiskogo-terrorizma>

⁴⁰ <http://www.moscow-info.org/articles/2013/06/26/692667.phtml>